

По возвращении во дворец.

Чэн Цянье посмотрела на убийцу, которого связали и бросили к ее ногам.

Это был очень молодой убийца, почти подросток.

Он был ранен тремя стрелами, его кровь растекалась по всей земле, ему заткнули рот полоской ткани, чтобы помешать покончить с собой. Он неподвижно свернулся калачиком и равнодушно открыл глаза, на его лице не было никакого особого выражения, только легкое спокойствие смирения.

Чэн Цянье нахмурилась. Этот человек был уже опытным убийцей в столь юном возрасте. Он уже запятнал свои руки бесчисленным количеством жизней. Он не заботился даже о своей собственной жизни и готов был принять смерть в любой момент.

Яо Тяньсян услышала, что убийца пойман, и поспешила присоединиться к общему веселью.

"Он не такой уж маленький. Когда я выходила замуж в Страну Лу, я видела еще меньше его." - она покачала головой и протянула руку, чтобы показать рост на уровне своей талии: "Невозможно поверить, что такой маленький ребенок способен безжалостно отнять чью-то жизнь."

Чжоу Цзыси внезапно спросил: "Ты знаешь А'Ян?"

Унылое выражение лица убийцы изменилось. Он явно был застигнут врасплох. Он поднял глаза на Чжоу Цзыси, затем склонил голову и промолчал.

Он знал А'Ян, все присутствующие поняли это.

"Отдаю его в твоё распоряжение." - сказала Чэн Цянье А'Цзя, затем, поколебавшись мгновение, добавила: "Не заходи слишком далеко, сохрани ему жизнь."

А'Цзя подняла убийцу одной рукой и пошла к выходу.

Сердце господина слишком мягкое, он все еще хочет проявить милосердие даже к убийце, выводя связанного юношу, подумала она в своем сердце.

В последний раз, когда господин приказал публично заживо изрезать предателя на куски в течение трех дней, это было очень решительно.

А'Цзя опустила глаза вниз, на повязку на своей левой руке. Эта повязка была сделана для нее самим господином.

Она подняла забинтованную белой марлей ладонь и посмотрела сквозь нее на солнце.

Господин на самом деле интересный человек.

В любом случае, забудь об этом, господин Чжан и я все еще присматриваем за ней, так что пусть и дальше останется такой мягкосердечной.

После того, как все ушли.

Яо Тяньсян полулежала на столе Чэн Цянье, наблюдая, как та просматривает военные новости: "Почему ты захотел сохранить ему жизнь, Цяньюй, твое сердце смягчилось?"

"Я..." - Чэн Цянье не обратила на это особого внимания, она держала в руках маленький нож и снимала сургуч с конверта.

Яо Тяньсян продолжила: "Эти теневые стражи с детства проходили жестокую подготовку, и их неоднократно учили, что они должны быть преданными своему господину. По сути, у них нет собственных мыслей и чувств, и они могут быть верны только своему хозяину. Они даже не заботятся о своей собственной жизни. Ты не можешь выказывать им никакого сочувствия."

"Пока ты человек, у тебя будут свои собственные идеи." - Чэн Цянье продолжала распечатывать письмо.

Яо Тяньсян привела пример с другой стороны: "Ты можешь увидеть это, просто взглянув на А'Цзя рядом с тобой. Она может улыбаться, когда ей больно, и она может улыбаться, когда убивает, столько, сколько ей нужно."

Но обычно на их лице вообще нет никакого выражения. Их обучили быть оружием для убийства людей, и у них вообще нет собственных чувств.

Бесполезно сохранять жизнь этому убийце."

Нет своих собственных чувств?

Чэн Цянье достала письмо, повертела его в руках и погрузилась в размышления.

Она привыкла судить о том, хорош человек или плох, полагаясь на основной цвет его ауры.

Но на этот раз она чувствовала небольшую симпатию к тому убийце, но это было из-за его поведения до того, как он был схвачен.

Издеваясь над маленьким попрошайкой, он поделился с ним половиной своей еды... даже когда сам был очень голоден.

Чэн Цянье никогда еще не видела человека с аурой цвета черного обсидиана. Возможно, в абсолютно черном мире не существует различий между добром и злом, и все поступки подобного человека основаны на предпочтениях его сердца.

"Этот человек довольно интересен, давай позволим ему пожить еще несколько дней."

Чэн Цянье развернула бумагу для писем, которая была частным письмом, написанным ей Мо Цяошэном с передовой.

На нескольких толстых страницах почтовой бумаги были подробно описаны различные ситуации на линии фронта.

Только в конце всего письма была добавлена одна строчка:

Я не видел моего господина уже несколько месяцев, и мои мысли о нем глубоки.

Все письмо было написано аккуратным почерком, но только иероглифы этой строки была неровными и растекались в разные стороны.

Чэн Цянье почти могла вообразить себе, как покраснело лицо Мо Цяошэна, а его перо неуверенно набралось храбрости после долгого раздумья, и он все-таки добавил такую фразу в конце письма.

Чэн Цянье счастливо улыбнулась.

"Что такого тебе написал Цяошэн? Чтобы вот так улыбаться?" - с любопытством спросила Яо Тяньсян.

Чэн Цянье зачитала текст письма и показала его ей.

"Хм, и ты думаешь, что это что-то особенное?" - Яо Тяньсян закатила глаза: "Что касается Цяошэна, то в обычные дни из него слова не вытянешь, так как он может цветисто выражаться, когда пишет письма?"

"Он написал только одну фразу, но я чувствую себя счастливой, когда читаю ее." - сказала Чэн Цянье с улыбкой.

Яо Тяньсян разволновалась: "Ты не можешь написать ему такой же ответ, ты должна изобразить все в деталях, умно описать свою любовную тоску и написать так живо и ярко, чтобы он безумно заскучал по тебе после прочтения этого письма."

Чэн Цянье достала перьевую ручку и бумагу: "Хорошо, пожалуйста, дай мне совет, что мне следует ему написать?"

Яо Тяньсян прошептала ей на ухо: "Ты просто напиши что-нибудь об объятиях при свете нефритовых ламп, легких прикосновениях и любовных вздохах..."

В большую палатку армии Цзинь, где находился Мо Цяошэн, вошел его адъютант А'Юань.

"Генерал, поступило срочное сообщение из Чжэнчжоу за восемьсот миль отсюда."

Мо Цяошэн принял письмо. На лицевой стороне конверта были написано: "Признание генералу Мо", а печать на обратной стороне конверта была личной печатью господина.

Он поспешно вскрыл конверт, вынул бумагу для писем, развернул ее и взглянул, затем снова с шумом захлопнул.

Он дважды слегка кашлянул и сказал: "Ничего серьезного, А'Юань, можешь идти."

А'Юаня сбросили со счетов. Он ушел, задаваясь вопросом: не произошло ли в Чжэнчжоу чего-то серьезного, раз лицо генерала так покраснело?

Мо Цяошэн огляделся, чтобы убедиться, что в палатке больше никого нет.

Только что он осторожно развернул бумагу для писем, только чтобы увидеть, что с первой строки письмо начиналось словами любовного томления, стиль которых был позаимствован из "Легенды о западной комнате"(1):

"При взгляде на свою одинокую постель, покрытую холодным шелком, я вспоминаю холодные железные доспехи и слезы генерала, подобные сверкающим бусинкам. Плачущий генерал и я приветствуем друг друга. Моя душа стремится во внутренние покои Дворца У, ведь в то, что произошло, трудно поверить..."

Мо Цяошэн покраснел, и его сердце забилося сильнее, он и хотел прочитать это, и не хотел этого делать, поэтому ему пришлось дважды внимательно перечитать это взад и вперед, сдерживая свой стыд.

"Мой господин... и правда."

Он свернул бумагу для писем и прижал ее к груди, чувствуя, как все его тело становится горячим изнутри.

Под неуклонным нападением трех армий Мо Цяошэна, Ли Вэньгуана и Маркиза Чу Аня Цюаньжуны неуклонно отступали, и у Вдовствующей Императрицы Цюаньжунов не было иного выбора, кроме как заставить Императора Юань Шуня оставить Хаоцзин и переправиться через Желтую реку на север.

Говорили, что при переправе через реку не хватило кораблей, и дворцовые солдаты отчаянно бросились садиться на оставшиеся корабли.

В возникшей толчее точное количество людей, которые упали в воду и утонули, осталось неизвестным.

Даже после того, как корабль был полностью загружен, все еще оставалось бесчисленное множество обезумевших солдат-Цюаньжунов, цеплявшихся за борт корабля, и солдаты на борту могли только отрезать своими ножами пальцы, которыми те цеплялись за борт корабля.

После отплытия отрубленные пальцы, оставшиеся на борту, даже пришлось вручную выбрасывать в реку.

На какое-то время трупы перегородили реку, и кровь окрасила ее воды в красный цвет.

Эта картина полнейшего разгрома пугала всех, кто ее видел.

Ли Вэньгуан воспользовался моментом, чтобы продвинуться до конца, и вернул себе утраченные земли в Лянчжоу, своей родной провинции. С тех пор ему больше не приходилось скитаться по чужим землям, и теперь он правил северо-западом Поднебесной.

Маркиз Чу Ань из Государства Чу аннексировал часть земель бывшего соседнего Государства Вэй и постепенно стал правителем всего юга.

А армия Цзинь под командованием Мо Цяошэна прошла весь путь на запад, перешла через

перевал Ханьгу, прошла через Шимэнь и заняла область Фэнду.

В городе Чжэнчжоу.

Чэн Цянье стояла перед огромной картой, глядя на красную пунктирную линию.

Это был путь, по которому ранее прошел Мо Цяошэн со своей армией. Сейчас Цяошэн уже был так далеко от нее.

"Мой господин, почему вы не приказали генералу Мо занять Хаоцзин? И вместо этого выступить напрямиком на запад?" - Чжоу Цзыси был немного озадачен.

"Хаоцзин - столица прежней императорской династии."

Чэн Цянье подняла голову, и ее взгляд упал на бывшую столицу Поднебесной, изображенную на карте.

"Хотя Сын Неба мертв, этот город имеет особенное значение для жителей всей Поднебесной.

Хотя наше Государство Цзинь стало намного сильнее благодаря этой битве, но теперь, когда мир полон доблестных героев, нам не нужно спешить становиться объектом публичной критики."

Чжоу Цзыси проследил за взглядом Чэн Цянье: "Оказывается, помимо Фэнду, чего на самом деле желает мой господин, это..."

Взгляды этих двоих встретились в одном месте.

"Ханьчжун."

"Да, я хочу завоевать Ханьчжун Хань Цюаньлиня."

Чжоу Цзыси вышел из зала, чувствуя волнение в своем сердце.

Господин обладал великими талантами в своем сердце, и его планы и ожидания в отношении развития страны заходили еще дальше, чем у кого-либо другого из его преданных соратников и министров.

И у них обоих, у правителя и его министра, так удивительно перекликались цели и мечты.

Он следовал за господином до наблюдал за тем, как их страна постепенно становилась такой, какой они хотели, благодаря совместным усилиям каждого, даже лучше, чем они себе представляли.

Сегодня Государство Цзинь превратилось в могущественную страну, которая доминировала в своей области. У них на самом деле были силы бороться за превосходство на Центральных Равнинах и способность воплощать свои мечты в жизнь.

Возможно, он, Чжоу Цзыси, находился сейчас в таком моменте времени, из которого мог наблюдать за началом эпохи всеобщего процветания.

"Как же мне повезло встретить такого мудрого господина." - подумал Чжоу Цзыси, сидя в инвалидном кресле.

Нам, придворным чиновникам, разные правители приносят совершенно разные судьбы.

Он медленно вышел из дворца и спустился в тюрьму, подойдя к одной камере.

В этой темной камере на балке висел молодой убийца.

А'Цзя встала перед убийцей, который был примерно ее возраста, указала на орудие пытки в своей руке и вздохнула.

"Все еще не хочешь говорить? Следовать за таким господином, который не заботится о твоей жизни или смерти, какой смысл быть таким упрямым?"

(1) 西厢记 (Xīxiāngjì) - Легенда о западной комнате, одна из самых известных пьес в Китае. Пьеса была написана во времена династии Юань писателем Ван Шифу (приблизительно 1260-1336 гг.), Действие происходит во времена династии Тан. Сюжетом этой популярной китайской истории любви является любовь молодого кандидата на экзамены Чжан Цзюньжуня (张君瑞) и дочери государственного министра Цуй Иньин (崔莺莺). Чжан Цзюньжунь и Цуй Иньин влюбляются друг в друга, а горничная Хуннян играет роль посредника между ними. Но их отношения кажутся обреченными, пока они наконец не женятся.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3186709>